

Су Лоян вытерла рукой только что скатившиеся слезы и подошла к Су Чэну.

— В ту ночь, когда ушел отец... мне приснились старший брат и мама. Они забрали отца... А когда я проснулась, он уже...

На лице Су Чэна отразилась невыносимая боль, и он не мог сдержать рыданий. Этот сон с той ночи не давал ему покоя. Суеверный, как и многие в старину, он считал, что если бы ему не приснился этот сон, Су Гань прожил бы дольше.

Су Лоян смотрела на своего младшего брата, который был на пять лет моложе нее. Он оставался единственным родным человеком в этом мире. Она обняла его за голову и мягко успокаивала, как когда-то мама утешала их, когда они, будучи детьми, ждали наказания.

— Это не твоя вина, Чэн. Ты справился прекрасно. Даже когда отец заболел, ты смог управлять делами государства с удивительной четкостью.

Сяо Лэ, которая сопровождала Су Лоян в ее ночном возвращении, беспокоилась о состоянии подруги. Тем более что перед отъездом из Лояна Су Чэн доверил ей заботу о своей сестре. Когда Су Лоян вошла в зал, Сяо Лэ не последовала за ней, а осталась у двери, ожидая. Увидев, как брат и сестра обнимаются в слезах, она почувствовала, как у нее сжалось сердце, и, проявив такт, вышла, оставив их наедине с их горем.

Минута слабости Су Чэна была лишь следствием огромного давления, которое он испытывал в последние дни, и отсутствия человека, с которым можно было бы поделиться своими переживаниями. Увидев свою сестру, он почувствовал опору, и все его сдержанность рухнула в одно мгновение.

Немного придя в себя, он вдруг отстранился от Су Лоян.

— Старшая сестра, я не хочу быть императором.

На его юношеском, но уже твердом лице читалась непоколебимость, а голос звучал с мужской уверенностью. В последние дни слуги дворца все чаще обсуждали его, проявляя все большее уважение. Хотя министры еще не высказались открыто, они уже все поняли. Су Чэн не был глупцом и знал, о чем они говорили. Разумеется, раз отец оставил только его, он, несомненно, станет следующим императором. Но никто не спросил его, хочет ли он этого.

Он с детства не любил ограничений, поэтому рано начал сопровождать Су Ганя в его военных походах. Ему нравилось чувствовать себя на поле боя, а не быть запертым во дворце. Он не был неспособен к интригам, но это было слишком утомительно. В сравнении с этим он считал, что Су Лоян больше подходит для трона. Ведь иначе Су Гань не доверил бы ей управление всеми делами Лояна.

Су Лоян только сейчас заметила, как сильно Су Чэн похудел за последнее время. На его лице появилась легкая щетина, а сам он выглядел изможденным. Повзрослевший брат чем-то напоминал Су Хуайаня, каким он был в молодости.

Когда Су Чэн произнес эти слова, она не удивилась, а, напротив, осталась спокойной.

— Я знаю.

— Ты знаешь?!

— Ты мой брат, конечно, я знаю. Я видела, как ты рос, и знаю твой характер.

Когда Су Лоян вышла, снег все еще шел. У входа в Чертог Юнъань стояло несколько дежурных слуг, а неподалеку патрулировали стражники. Весь императорский дворец был в полном порядке.

Сяо Лэ, укутавшись в соболиную шубу, стояла у беломраморной перил лестницы, держа в руке меч. Она смотрела на падающий снег, который, казалось, хотел поглотить весь дворец. Вскоре она заметила, что Су Лоян вышла, за ней следовала маленькая служанка с зонтиком. Сяо Лэ подошла и взяла зонтик из рук девушки.

— Возвращайся, я сама.

Служанка выглядела растерянной. Слуги дворца остались с прошлого правления. В последнее время происходило столько событий, что не было времени нанять новых, и девушка не знала, как вести себя с новой госпожой. Она украдкой взглянула на Су Лоян.

— Пусть будет, как она сказала.

Сяо Лэ без труда взяла зонтик и, прикрыв Су Лоян, спустилась с ней по лестнице.

Су Чэн заранее подготовил для своей сестры покои, названные Дворцом Цзыян, что символизировало приход благословения с востока.

Их шаги оставляли четкие следы на снегу, каждый из которых сопровождался мягким хрустом. Сяо Лэ не начинала разговор, предполагая, что Су Лоян, возможно, не хочет сейчас говорить. Возможно, ей нужно немного пространства, ведь не каждому требуется утешение.

— Сяо Лэ, ты всегда будешь на моей стороне?

Су Лоян остановилась и внезапно повернулась к Сяо Лэ.

Они были почти одного роста, Сяо Лэ лишь немного выше.

Она почувствовала, что человек перед ней изменился с тех пор, как вышел из зала. Трудно было сказать, в чем именно, но что-то было не так. Она внимательно смотрела на Су Лоян, одетую в белоснежные траурные одежды. Ее черные волосы ниспадали до тонкой талии, а лицо было прекрасно, словно у богини. Она была той же самой, но...

Да, это был взгляд. В глазах Су Лоян теперь была тень, не та, что была в уезде Хань, когда Сяо Лэ впервые увидела ее, с глазами, полными звезд. И не та, что была в Лояне, с мягким и нежным взглядом. Сяо Лэ почувствовала, что этот вопрос был не просто обычным.

Но, независимо от того, что скрывалось за ним, разве ее ответ мог измениться?

Она твердо сказала:

— Конечно.

Без колебаний, без раздумий, она дала ответ с полной уверенностью.

Су Лоян смотрела на решимость в глазах Сяо Лэ, зная, что это было искренне.

Она вспомнила недавние сообщения от своих людей, а также то, как Сяо Лэ и Юй Гэ старались

скрыть, но все же можно было заметить, что они знакомы. Все это произошло внезапно, без видимых причин.

А сейчас, в это беспокойное время, она все же сохранила в сердце немного сомнений относительно Сяо Лэ.

Вскоре Сяо Лэ поняла, почему Су Лоян задала ей тот вопрос.

После того как Су Гань был предан земле, Князь Ань, как обычно, взял на себя управление государством. Наставник и канцлер, а также другие высокопоставленные чиновники, в основном гражданские, подали совместный меморандум, утверждая, что государство не может быть без правителя.

В меморандуме говорилось: «Хотя император только что скончался, учитывая особые обстоятельства нашей страны, которая только что пережила войну, и множество нерешенных дел, мы просим Князя Аня выбрать благоприятный день и как можно скорее взойти на трон, чтобы облегчить страдания народа».

Они думали, что это будет всего лишь формальность, и Князь Ань с радостью согласится, ведь какой принц не хочет стать императором?

Но когда Су Чэн услышал это, он нахмурился и с недовольным видом сказал:

— Когда я говорил, что хочу быть императором?

Эти слова заставили канцлера усомниться в своем слухе, и он даже тихо спросил у наставника, не ошибся ли он. Напротив, генерал Хэ Янь и другие военные не выразили удивления, очевидно, заранее обсудив это с братом и сестрой Су.

— Князь Ань, император оставил только вас своим наследником. Если вы не станете императором, то...

— Значит, канцлер считает, что я не наследница императора?

В зале внезапно раздался холодный женский голос. Он был негромким, но властным. Су Лоян, одетая в роскошные дворцовые одежды, вышла из бокового зала и встала на ступени, глядя на канцлера с пронзительным взглядом.

Реакция чиновников на появление Су Лоян была разной. Кто-то хмурился, кто-то удивлялся, а кто-то оставался бесстрастным.

Канцлер Сюй был одним из тех, кто хмурился. В его понимании, женщины не должны вмешиваться в политику и не имеют права появляться в Тронном зале. Поэтому присутствие Су Лоян здесь вызвало у него сильный дискомфорт. Однако, учитывая ее статус, Сюй Чан не мог говорить слишком резко.

— Принцесса, возможно, вы ошиблись местом. Тронный зал — это место для чиновников, а не для принцесс. Хотя вы и наследница императора, вы не имеете права на престол.

Сюй Чану было пятьдесят два года, и он был канцлером с прошлого правления. Поскольку Су Гань долгое время находился в коме, Су Чэн был вынужден оставить некоторых старых чиновников, чтобы поддерживать управление государством.

— Слова канцлера звучат слишком резко. Скажите, какой закон запрещает женщинам участвовать в политике или появляться в зале?

Не дожидаясь, пока Су Лоян ответит, маркиз Чжунъюн Ци Хань не выдержал. Этот старик говорил слишком грубо. Хотя Су Лоян отказала ему, это не помешало Ци Хань продолжать восхищаться ею.

— Хотя закона нет, это неписаное правило, принятое во всех династиях.

<http://bllate.org/book/16780/1542857>